

Ольга Фокина. Пребыть в душевной невозмутимости..

Мёрзлое звень-стекло –
В блёстках, волшебнокудро...
Что там? Уже светло?
Или ещё не утро?
То ли уже заря?
То ли всего лишь это –
Сумерки декабря
В грёзах электросвета?
Время ль уже вставать,
Или милей-желанней
Снова нырнуть в кровать,
В дебри воспоминаний?

...Вспомню: лесной барак
Мёрзлый, без туалета...
Сбежать с нуждой в овраг
Лучше бы – до рассвета.
Там и кабинка есть,
Вся из щелястых досок!
...В валенки, в шубу влезть
И заскользить с откоса!
Выследить, как украсть,
Пару минут шикарных, –
В очередь не попасть
Рядом с любимым парнем.
Дымную растопить
Печку...
На чая кружку
Весело разбудить
Эту и ту подружку.
Мне на медпункт – к шести!
Им на свои делянки –
Чуть попоздней... Прости,
Юность! –
Не до гулянки.
Вон уж буровит снег

С целью урвать «больничный»
Бывший (вчерашний) зэк,
Очень не симпатичный.
Этот – чёрен, страшён,
Скаля гнилые зубы, –
«Крови хочу!» – с ножом
Бегал вечер по клубу.
Это за дверью – он,
Числя меня за дуру,
В градуснике щелчком
Гонит температуру:
Тот ещё ушлый гусь –
В градуснике – под сорок!
...Я проверяю пульс:
Медленный он, не скорый.
И холодна рука –
В норме температура!
Но отомстит зэка
Мне за свою халтуру:
Ночью придет в барак
С ножичком – «по медичку».

...Вспомнилось вот. Пустяк.
Юность. Былое. Личное...

Любим противоположное,
С одинаковым – тоска!
Ты настроен на подножное,
Тот – витеет в облаках.
Ты бежишь, не спотыкаячись,
По борам и по горам,
Тот, презрев петлянья заячьи,
Путь находит по звездам.
А когда тропинки встретятся,
Срок придет заночевать,

Их костер в ночи засветится,
Чтобы вместе чаевать,
Чёрной чагой чай заваривать,
В котелок черпнув звезду,
И до утра разговаривать
Про добро и красоту.
А с утра – былые сложности:
Ты – оттуда, он – туда...
Общность противоположностей
И борьба их, как всегда.
Спорить с истиной вселенскою
Не берись, коль не дурак!
Есть мужское, есть и женское,
Без Неё Ему – никак.

Дворник в снегу прорывает туннели,
Чтобы прохожие не утонули...
...Прямо идти? Застревать
в стороне ли?
«Поторопись!» – светофоры мигнули.

В белых сугробах, навеянных за ночь
Неукротимой февральской метелью,
Не обойдетесь без лыж или санок,
Если вы выйти за дверь захотели.
Снег – до колена. Нога увязает
С явным желанием – там и остаться!
Дёрнешь – потянешь – и будешь босая:
Просто-прелестно в снегу разуваться!

Но – как достать сапожок виноватый,
В зыбкой сугробине – переобуться?
...Выручит дворник с широкой лопатой:
Голосом строг! А глаза-то смеются...

Другие цели.
Другие ценности...
Тебе ль, Емеля,
Остаться в целости,
Пребыть в душевной
Невозмутимости,
Коль в каждой щели
Торчат немилости:
Ни дров для печки,
Ни тропки к проруби,
Согреться нечем
В домишке-коробе:
Предприниматель
Леса повырубил,
Продав, истратил,
Емеле фигу дал!

Емеля – к речке:
Ему водички бы!
Но быстротечки
Нема в наличии!
Ни тычки-вешки,
Ни знака проруби!
Себя потешьте –
Найти попробуйте!

Как быть Емеле?
Ему бы щуку бы

Черпнуть в купели
Такую – с руку бы!
По йё велению –
В печи б – поления!
В горшке бы – варево,
Как государево!
В застолье – гости бы
В любви бы,
в просте бы
Вместях с Емелею
Писали-пели бы!

Но время – тряско...
Из тех крупиночек,
Что были сказкой,
Не склеишь нынече
Ни щук-волшебниц,
Ни дочек царевых...
Ты – пораженец,
Емеля старенький!

Успех не вечен.
В просторы дворика
Спускайся с печи,
Ищи топорика,
Не зазнавайся,
Мол, мы – мечтатели!
И опускайся
В предприниматели.